

КОНТРОЛЬНАЯ ЗАБОТА

Председатель Высшего админсуда Украины Александр Нечитайло — о том, почему власть боится контроля со стороны судебной системы

Владимир Михеев

За дымовой завесой политического кризиса почти незаметно, но оттого не менее критично, “зависла” судебная реформа. Дошло до того, что Президент на днях призвал депутатов, несмотря на прения вокруг возможного будущего Кабмина, вернуться к её обсуждению. Отдельным пунктом в реформе проходит судьба административных судов, на которую у наших политиков и их европейских советчиков порой кардинально противоположные взгляды. Между тем без независимой системы админсудов власть де-факто остаётся бесконтрольной. Об этом в интервью *Корреспонденту* рассказал глава Высшего административного суда Украины Александр Нечитайло.

К В конце прошлого года вы подали заявление об увольнении в Высший совет юстиции (ВСЮ). С чем это было связано и что решил ВСЮ?

— Моё заявление в первую очередь было связано с тем, что я не вижу ни одного государственного органа, ни одного политического или государственного деятеля, которые бы реально хотели существования независимой судебной системы, — нет политической воли. Все пытаются давить на судей, контролировать их и навязывать свои взгляды. Представители власти перенаправляют народное негодование в отношении происходящего в Украине на судей, в результате — акции протестов возле судов, в залах заседаний.

Наиболее показательный случай был в январе 2015 года, когда Харьковский апелляционный админсуд рассматривал спор о восстановлении на должности работника прокуратуры. Тогда народный депутат Егор Соболев угрожал выбросить судей в окно в случае принятия неуютного ему решения. Что это, если не попытка повлиять на дальнейшие судебные решения?

Выливается очень много нездоровой и необоснованной критики, судьям тяжело морально и психологически находиться на должности, поэтому многие уже готовы писать подобные заявления.

Вопрос моего увольнения поставили на повестку дня 21 марта, но рассмотрение отложили.

К Есть много законодательных инициатив по реформированию судебной системы. Помогут ли они улучшить работу админсудов, которые должны защищать людей от неправомερных решений и действий чиновников?

— Наблюдая за сегодняшними реформаторами, у меня складывается впечатление, что власть всячески пытается избавиться от админсудов. Определённо нынешним правителям неинтересен контроль со стороны независимых судов за своей деятельностью.

Вопреки проевропейским декларациям, украинскую судебную систему хотят вернуть в прошлое, придав ей моноцентричный облик, столь характерный для тоталитарных режимов.

К Что вы имеете в виду?

— Моноцентрическая организация была характерна для советской системы власти и не соответствует принципам международного права. Нам же настойчиво предлагают вернуться именно к этому негативному опыту, поставив во главе Верховный суд и замкнув на нём принятие всех судебных решений в стране. Оптимизация системы судов устройства в новой Конституции предусматривает, в частности, усиление роли Верховного суда и фактически утверждения его в качестве единственного высшего суда.

Все без исключения инициативы в сфере реформирования, начиная с проекта Закона *О внесении изменений к Конституции Украины* (относительно правосудия) и заканчивая громкими заявления-

ми первых лиц правительства, во многом не соответствуют ни международным нормам, ни рекомендациям европейских экспертов, ни ожиданиям наших граждан. Таким образом, “реформы”, по-видимому, обречены остаться лишь популистскими лозунгами.

В частности, последние “новаторства” заключаются в обещании министра юстиции в течение полутора-двух лет упразднить высшие специализированные суды как ненужное звено, “упростив” таким образом судебную систему.

К Разве это не было одним из требований наших европейских партнёров?

— В Украине четырёхуровневая судебная система (с возможностью пересмотра решений высших специализированных судов в ВСУ), нетипичная для мировых традиций. Многоступенчатая кассация не соответствует принципу правовой определённости и существенно ухудшает доступ к правосудию.

На практике это приводит к затягиванию с принятием окончательного решения, длительным задержкам в восстановлении нарушенных прав граждан. Поэтому мы также поддерживаем необходимость выхода из этой парадоксальной юридической ситуации. Но настаиваем на иных, цивилизованных методах, которые бы в полной мере соответствовали международной практике и европейским принципам.

В частности, гораздо более приемлемым методом реформирования специализированных админсудов является создание трёхуровневой системы во главе с Высшим (или Верховным) административным судом как судом кассационной и последней инстанции.

Кстати, ещё два года назад существовал правительственный законопроект, в котором чётко была прописана независимая система админсудов. Тогда складыва-

лось обманчивое впечатление, что власть действительно хочет качественных изменений. Но, видимо, место сидения определяет точку зрения, и, укрепившись в коридорах власти, получив ряд судебных решений, указывающих на нарушение закона при принятии некоторых управленческих мер, точка зрения наших отдельных политиков резко меняется. Теперь они уже против всяческой специализации и агитируют замкнуть судебные разбирательства на более гибком и лояльном для них — Верховном суде Украины.

К Какова позиция Венецианской комиссии по этому поводу, мнением которой так дорожат наши политики?

— Комиссия фактически одобрила создание независимой системы админсудов во главе с ВАСУ как судом высшей инстанции по админделам. Несмотря на это, к нашему удивлению, Украина не учла рекомендации.

Это может не только отразиться на международном имидже страны, но и усложнить судебный контроль над действиями власти. Ведь, учитывая специфичность публично-

▼ А судьи что?
Александр Нечитайло считает, что админсуды способны противостоять беспределу власти

правовых отношений, где одной из сторон является субъект властных полномочий, только автономная система с отдельным высшим судебным органом сможет обеспечить реальную защиту прав, свобод и законных интересов в сфере публично-правовых отношений. И способна создать реальный, действенный механизм обеспечения независимости админсудов от любого политического влияния.

К Какие последствия могут иметь такие изменения, прежде всего, для граждан?

— Такие примеры зарождают сильные сомнения в том, что нынешняя демократическая украинская власть готова предоставить возможность нашим гражданам жить по европейским стандартам. С экранов телевизоров мы регулярно слышим, что движемся в Европу, в то же время упрямо не выполняем рекомендации экспертов Венецианской комиссии и отказываемся выводить украинское законодательство на уровень тех стандартов, по которым уже десятилетиями живёт Европа.

Вместо реальных проевропейских изменений мы просто улыбаемся и киваем головами в ответ на настоятельные советы и рекомендации. Но надолго ли хватит хвалёного европейского терпения и толерантности в ответ на такое откровенно хамское пренебрежение экспертной и не только помощью в адрес нашего государства?

Я вижу один путь — дальнейшее культивирование независимых админсудов, судов, которые способны противостоять беспределу власти.

К Но где гарантии того, что они не будут коррумпированы? Ведь постоянно звучат обвинения в адрес судей, что именно в процессах по административным делам решения выносятся либо за мзду, либо по звонку.

— За более чем десятилетнюю историю административной юстиции в судах первой инстанции рассмотрено больше 9 млн исков физлиц и юрист к органам власти, в 75% исковые требования удовлетворены. Почему-то никто не говорит о том, что сотни тысяч граждан выигрывают в админсудах споры против пенсионных фондов, фондов соцстрахования, юридические лица — против фискальных, регистрационных служб...

Акцентирую внимание ещё и на том, что во многих случаях граждане отстаивают свои права без помощи высокооплачиваемых адвокатов, поскольку в админсудопроизводстве представители власти (то есть изначально более сильной стороны) должны доказать, что действовали законно, фактически доказать свою невиновность.

Кроме того, судья административного суда может по собственной инициативе истребовать доказательства, которых, по его мне-

нию, не хватает для полной защиты прав истца. Кстати, эти принципы, параллельно с принципом состязательности, закреплены только в административном судопроизводстве. Ни в гражданском, ни в хозяйственном процессе этого нет. Там действует только принцип состязательности, то есть кто сильнее, юридически лучше подкован, имеет

сильную доказательную базу, тот и выигрывает спор.

Зато во время выборов, когда в суд обращаются политики (а это в процентном соотношении ко всей массе споров капля в море), проигравшая сторона оправдывается тем, что суды коррумпированы.

Сейчас под пристальным вниманием споры, связанные с применением Закона *Об очищении власти*. Действительно, есть случаи, когда админсуды признают незаконными увольнения чиновников. Но почему-то никто из представителей законодательной и исполнительной власти не признал свою вину в низком качестве принятых ими законов и подзаконных актов, в то же время обвиняют судей в подкупе или, как вы говорите, решении спора по звонку.

Но дело в том, что судья, принимая решение, руководствуется принципом законности, и если закон при увольнении чиновника был нарушен — значит, суд обязан это констатировать и отменить его.

Поэтому и необходима независимость административных судов на конституционном уровне. В своё время, также в простых переходных исторических

БЕЗ ФАНАТИЗМА:

Полная замена всех судей невозможна без потерь для качества, уверен глава ВАСУ

условиях, именно этот путь выбрали для себя Франция, Германия, Швеция, Португалия, Италия, Финляндия, Польша, Литва.

К Во всех этих странах существует независимая система админсудов?

— Именно. Интересно, что выделение админсудов из системы судов общей юрисдикции характерно не только для государств, которые дали миру классические примеры правовой системы (Франция, Германия), но и для других западноевропейских стран, последовательно развивавших эти традиции (Бельгия, Греция, Италия, Португалия, Финляндия, Швеция, Швейцария).

Такой же путь избрали новые демократические государства, страны постсоциалистического пространства — Болгария, Литва, Польша, Чехия. Но мы сегодня вынуждены констатировать, что нам не по пути с этими государствами.

К сожалению, мы ещё не доросли до европейского уровня демократии, права и политического самосознания и, что самое печальное, на высшем государственном уровне нет никакого желания совершенствоваться в этом направлении.

К Министр юстиции Павел Петренко говорил в интервью *Корреспонденту*, что необходима полная перезагрузка судейского корпуса — по примеру новой полиции. Мол, все «старые» судьи погрязли в коррупции. По вашей оценке, каков процент коррупционеров в вашей системе?

— Это заявления политика. Вопрос коррупции — это действительно во многом вопрос кадровой политики. Если судья решается потребовать вознаграждение за решение в пользу одной из сторон в споре, должны оперативно работать спецслужбы, ловить на горячем и предавать информацию публичной огласке. Конечно, такие инциденты будут накладывать негативный отпечаток на весь судебный корпус. Мне хочется думать, что это будут единичные случаи.

Относительно замены всего судебного корпуса, то это абсолютно невозможно без колоссальных и непоправимых потерь для качества и эффективности рассмотрения споров. Такую инициативу некоторых наших политиков не поддержала и Венецианская комиссия, указав на серьёзные риски и опасности. Более того, мы имеем примеры стран, которые пошли на замену всех судей на новых, — и теперь в Сербии, например, уволенные судьи восстановились на должностях по решению Европейского суда... Нужен ли такой опыт Украине? Сильно сомневаюсь. ■